

Последний боец советского кино

Культура. — 1998. — 10-16 сент. — с. 9 Чествование Филиппа Ермаша

Цветы от Валентины Теличкиной

Филиппу Тимофеевичу Ермашу, некогда возглавлявшему Госкино, исполнилось 75 лет. Имя этого человека на слуху, хотя и отошел он давно от кинематографических дел. Частенько вспоминают о нем все как о фигуре одиозной. Но вот мы оказались в Доме Ханжонкова на чествовании юбиляра в тот самый день, когда в Госдуме так и не выбрали В.Черномырдина, откладывая на другой день голосование. Какая-то ирония судьбы. Смешалось все во времени.

Вечер, названный "Последний боец советского кино", получился теплым, домашним. Гостей было не так уж и много. Перед началом торжества звучали мелодии из фильмов Гайдая. В пустом партере расположилась публика небогатая. Кто-то пришел просто время скоротать. Даже бомжи. Так и дремали в последних рядах полупус-

того партера. Пускали всех.

Юбиляр принимал поздравления от Армена Медведева, Людмилы Гурченко, Валентины Теличкиной, режиссеров и друга детства, дружбе с которым уж семьдесят лет стукнуло. Получал небогатые дары от коллег. Какие уж тут подарки, когда месяц сотрудники Госкино сидят без зарплаты.

Вспоминали комсомольскую и боевую юность виновника торжества, министерские мытарства. Владимир Краснополяский в отсутствие своего многолетнего соавтора Валерия Ускова рассказывал о временах, когда Ермаш, будучи секретарем комсомольской организации Уральского университета, ставил его с Усковым на комсомольский учет. И так всю жизнь руководил знаменитым режиссерским тандемом: вначале на тексты выступлений в университетской

самодеятельности давал добро, а позднее и фильмы принимал. Интересно, что с Ермашом вместе учился и другой будущий министр — Ю.Мелентьев, руководивший культурой на российском уровне. Краснополяский же оговаривался, называя свой фильм "Ермак" Ермашом.

Говорят, что никто Ермаша с работы не снимал. Ушел он сам в 86-м, почувствовав, что время его ушло. Заслугой Филиппа Тимофеевича считается то, что благодаря его резолюции были приняты "Полеты во сне и наяву". А не уйди он тогда, прокат был бы жив. Да, да, именно так и говорили собравшиеся.

Вадим Абдрашитов высказал любопытное предложение: а почему бы не вести Ермашу рубрику в одной из газет, не рецензировать новые фильмы? В былые-то годы от мнения этого человека судьба

картины зависела очень и очень сильно. Вспоминали на вечере о добрых делах, за кого и когда юбиляр заступился. А заступался он, как выяснилось, даже за Голливуд. Нет-нет, да раздавались слова о том, что прежде-то фильмы получше были, а все оттого, что сдавать их было нелегко.

Что ни говори, а Филипп Ермаш — человек своего времени, работавший в системе. Не делать скидку на это нельзя. Обвиняли его в том, что с Тарковским произошло. Но если верить С.Ростоцкому, то, опубликуй Ермаш свою переписку с режиссером, все притихнут. "Я только во Франции понял, что не снял бы здесь ни одной картины. Мне бы на них денег никто не дал", — эти слова Тарковский адресовал Ермашу.

Светлана ХОХРЯКОВА